

ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ КАК МЕДИАТОР ВЗАИМОСВЯЗИ МЕЖДУ МЕТОДАМИ ВОСПИТАНИЯ И ПРОБЛЕМАМИ ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ¹

© 2016 г. В. Б. Кузнецова

*Кандидат психологических наук, научный сотрудник ФБГУ НИИ физиологии
и фундаментальной медицины СО РАН, Новосибирск;
e-mail: vb.kuznetsova@gmail.com*

Дети со сходным темпераментом/чертами личности или в сходных условиях могут развиваться по-разному из-за сложных взаимосвязей между индивидуальными особенностями ребенка и средой, в которой он воспитывается. Данное исследование посвящено изучению опосредующей роли черт личности Большой Пятерки при связи деструктивных методов воспитания и поведенческих проблем у детей, измеренных при помощи опросника “Сильные стороны и трудности”. Выборку составили данные 602 родительских отчетов детей в возрасте от 3 до 18 лет ($M = 10.9$, $SD = 3.6$). Исследование выявило черты личности, оказывающие опосредующий эффект на связь между поведенческими проблемами у детей и родительскими стратегиями воздействия в ответ на их плохое поведение. Такая родительская стратегия воспитания, как лишение преимуществ, предсказывала наличие проблем; однако, когда в соответствующие регрессионные модели добавлялись сознательность или уступчивость, ее вклад снижался до статистически незначимых величин. Кроме того, сознательность оказывала опосредующий эффект на связь между воспитанием с применением криков и ругани и поведенческими проблемами. Результаты свидетельствуют о том, что личность ребенка играет более выраженную роль в отношении поведенческих проблем по сравнению с условиями среды, в которой живет ребенок.

Ключевые слова: личность, методы воспитания, проблемы поведения, дети, медиация.

Психическое здоровье детей и подростков определяется успешным прохождением наблюдаемых в норме основных этапов когнитивного, социального и эмоционального развития при наличии надежной привязанности, удовлетворительных социальных отношений и эффективных навыков совладания [31]. Проблемы адаптации у детей и подростков можно разделить на две большие группы – эмоциональные, или интернальные проблемы, которые включают в себя беспокойства, страхи, депрессию и психосоматические симптомы, и поведенческие, или экстернальные проблемы, включающие деструктивное и антисоциальное поведение, агрессию и гиперактивность [4; 27].

Данные исследований свидетельствуют о том, что при помощи пятифакторной модели личности (*Big Five* или Большая пятерка) можно оценивать когнитивные, социальные и эмоциональные особенности детей в рамках как нормальной, так и отклоняющейся личности [15; 40; 55]. Подход с точки

зрения черт личности оказал мощное влияние на разработку последней пятой версии Диагностического и статистического руководства психических расстройств – DSM-5 [12; 49]. Несмотря на то, что классификация по десяти типам расстройств личности в DSM-5 осталась, пятифакторная модель личности появилась в одной из секций, где с ней соотносятся диагностические критерии типов отклонений [62]. Отклонение рассматривается как экстремальный вариант черт Большой Пятерки, таких, как экстраверсия, нейротизм, сознательность, согласие и открытость опыту [34; 59].

Так, дети с высоким уровнем нейротизма (*neuroticism*) склонны к интернальным проблемам, так как нейротизм связывают с таким понятием, как негативная эмоциональность, которая включает в себя широкий спектр негативных эмоций – эмоциональную (не)стабильность [57], реактивную агрессию в ответ на фрустрацию или провокацию [53]. Негативная эмоциональность рассматривается некоторыми исследователями как общий корень для обоих видов проблем, однако для каждого из них имеют значение разные аспекты негативной эмоциональности – злость

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФ 14-15-00202 “Склонность к депрессии и функциональная организация осцилляторных сетей мозга”.

и раздражительность для экстернальных проблем, тревожность и страх – для интернальных [50].

Относительно экстраверсии (*extraversion*) данные исследований противоречивы: с одной стороны, экстраверсию связывают с позитивной эмоциональностью и коммуникативностью (социальная экстраверсия), с другой стороны – поиск новизны, сопровождающийся захватнической, а не реактивной агрессией, импульсивностью и неповиновением. Вероятно, развитие положительных или негативных качеств подвержено выраженному влиянию родителей [51]. Также следует отметить, что высокий уровень экстраверсии, а также низкий уровень сознательности (*conscientiousness*) и уступчивости (*agreeableness*) связывают с экстернальными проблемами [15; 42; 48]. В случае с сознательностью это может объясняться слабой способностью к самоконтролю как следствием незрелости мозговых структур, выполняющих роль регуляции когнитивных процессов и внимания [16]. Уступчивость же включает в себя функцию самоконтроля в межличностных отношениях, а сознательность проявляется в самоконтроле при выполнении заданий [15]. Недостаток самоконтроля может приводить к экстернальным проблемам, таким как нарушение правил, агрессия, невнимательность, а низкий уровень уступчивости, к тому же, может быть связан с недостатком эмпатии и просоциального поведения [55].

Открытость опыту (*openness to experience*) – наименее изученный конструкт Большой Пятерки, особенно у детей, так как его сложно оценивать в раннем возрасте. Входящие в него черты связаны с интеллектом, особенно вербальным, а также с артистичностью, живостью воображения, открытостью новым идеям, креативностью и созерцательностью [19], которые формируются к младшему школьному или даже к подростковому возрасту [15; 32]. Открытость опыту рассматривается как фактор, способствующий хорошей адаптации ребенка, его склонности к познанию нового, творческой активности и критичности к старым устоявшимся понятиям, однако есть данные о том, что увлеченность, присущая этой черте, может приводить к тому, что индивид концентрируется на чем-то одном, игнорируя другие области знаний [24]. Помимо этого некоторые аспекты открытости связаны с поиском новизны и, как следствие, возможности вовлечения в противоправные действия и употребление психоактивных веществ [21].

Несмотря на то, что черты личности Большой пятерки имеют обоснованный биологический базис [15; 20] и, следовательно, должны превалировать над факторами среды, очень важную роль

играет предыдущий опыт ребенка, в который входит способ взаимодействия родителей с детьми и методы воспитания, и более того, раннее родительско-детское взаимодействие может играть решающую роль в формировании личности, даже без учета генетических влияний. Так, Туркхаймер с коллегами показали, что в семьях с высоким достатком 80% разнообразия *IQ* объяснялось генетикой, в то время как в бедных семьях такой же процент вариации объяснялся средовыми факторами [60]. То есть, среда, особенно негативная, оказывает существенное влияние на *IQ*. Кроме того, изменения в методах воспитания меняют и поведение родителей, что, в свою очередь, влияет на детей и не может объясняться только наследственностью [45]. Например, негативная реакция матери, отвержение ею ребенка с негативной эмоциональностью порождает у него чувство беспомощности [25] и снижает его самооценку [29].

Контекст неблагополучной семьи (разлад в семье, насилие и жесткая дисциплина) может негативно воздействовать на развитие ребенка и способствовать развитию хронических поведенческих проблем [8; 9; 54]. Ругань, враждебность и критика связаны с эмоциональными расстройствами и расстройством поведения [1], а конфликты и ссоры между членами семьи снижают уровень поддержки, которую родители оказывают детям [41]. Неблагоприятные условия в семье негативно сказываются на развитии навыков самоконтроля и способствуют усвоению антисоциальных моделей поведения [30].

Однако, наряду с результатами исследований, показывающих прямую взаимосвязь семейных факторов и проблем адаптации, в литературе появляются данные о том, что дети со сходными чертами темперамента/личности или в сходных условиях могут развиваться по-разному из-за взаимодействия между индивидуальными особенностями ребенка и средой, в которой ребенок развивается [10; 14; 37; 38]. Например, жестокие методы воспитания и непоследовательная дисциплина больше способствуют развитию поведенческих проблем у детей импульсивных [38; 52], при том, что импульсивность рассматривается как индикатор слабого самоконтроля, повышающий вероятность негативного жизненного сценария (склонность к криминалу, проблемы с трудоустройством, бедность, низкий уровень образования) [37; 39]. Кроме того, зачастую родители реагируют на проблемное поведение детей с раздражительностью или злостью, однако такая черта личности ребенка как благожелательность (*benevolence* – аналог сознательности), служит

Таблица 1. Корреляционные связи между чертами личности, методами воспитания и поведенческими проблемами

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Проблемы адаптации										
1. Поведенческие проблемы	–		–0.60***	0.41***	0.25***	–0.23***	–0.16***	0.10*	0.15***	
Черты личности										
2. Экстраверсия		–	0.37***	–0.34***	–0.41***	0.65***				
3. Сознательность			–	–0.61***	–0.42***	0.54***	0.13**	–0.14**	–0.14**	–0.10*
4. Уступчивость				–	–0.44***	0.37***	0.12**	–0.11**	–0.12**	
5. Нейротизм					–	–0.36***			–0.12**	
6. Открытость						–				
Методы воспитания										
7. Воспитательная беседа							–	–0.22***	–0.24***	
8. Лишение привилегий								–		
9. Крики или ругань									–	0.17***
10. Битье										–

Примечание: В таблице показаны только значимые корреляции; $N = 602$; *** $p < 0.001$; ** $p < 0.01$ * $p < 0.05$

фактором защиты от негативных последствий для психического здоровья [47].

Если рассматривать экстремальные варианты среды, в которой воспитывается ребенок и, как следствие, усвоенные им неконструктивные алгоритмы поведения, не соответствующие социальным нормам, то на первый план выходит вопрос – какой личностный ресурс есть у ребенка, на который можно было бы опираться, для того, чтобы разорвать связь между неблагоприятными методами воспитания и проблемами адаптации ребенка?

Таким образом, настоящее исследование посвящено тому, как черты личности ребенка влияют на связь между методами воспитания ребенка и поведенческими проблемами [23]. Мы предполагаем, что индивидуальные различия у детей могут ослаблять или усиливать связь между неблагоприятными семейными условиями и слабой адаптацией ребенка, приводящей к поведенческим или эмоциональным проблемам.

МЕТОДИКА

Участники. Выборка состояла из 602 детей (51% девочек) в возрасте от 3 до 18 лет ($M = 10.9$, $SD = 3.6$), чьи личностные черты были изуче-

ны при помощи родительских отчетов. 83% респондентов – матери. Большинство детей (68%) проживали в семьях с двумя биологическими родителями; 20% – с одним родителем (как правило, с матерью) и 10% – в семьях с отчимом, остальные дети проживали с другими родственниками или опекунами. Численность членов семьи варьировалась от 2 до 9 человек ($M = 4.0$, $SD = 1.1$). Единственные дети в семье составляли 43% выборки. В сельской местности проживали 38% семей.

Процедура исследования. Исследование охватило детей и подростков из широких социально-экономических слоев населения городской и сельской местности; большая часть данных (60%) получена в Новосибирске, остальная выборка – в сельских районах Новосибирской, Оренбургской, Омской области и Алтайского края. К участникам обращались через школы, дошкольные учреждения и непосредственно. После информированного согласия родителям или взрослым, воспитывающим ребенка, предлагали заполнить комплект опросников.

Инструменты. Воспитательные практики оценивали при помощи вопроса, выясняющего выраженность дисциплинарных воздействий родителей в ответ на плохое поведение ребенка, которые ран-

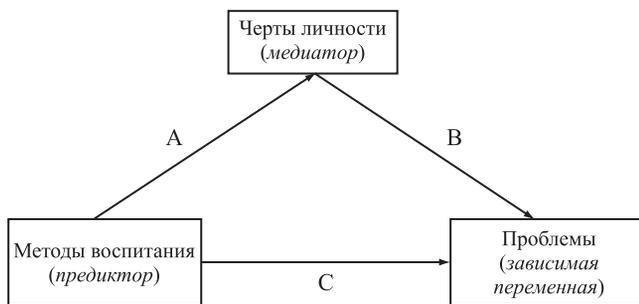

Рис. 1. Модель анализа медиаций

жировались от мягких воздействий до физических наказаний: 1 – обсуждение проблемы с ребенком (указали 478 человек, 79,4%), 2 – лишение привилегий (68 человек, 12%), 3 – крик (77 человек, 18%), 4 – физические наказания (10 человек, что составляло 2% от выборки). Вопрос был взят из опросника “Стиль жизни” [3], оценивающий семейные характеристики и факторы ближайшего окружения.

Личность ребенка оценивали при помощи краткой формы “Списка индивидуальных особенностей ребенка” (ICID-S) [33; 56] – свободного от влияния культуры и возраста инструмента, адаптированного и валидизированного в России. Содержит пять шкал – экстраверсию, уступчивость, сознательность, нейротизм и открытость. Коэффициенты внутренней согласованности шкал колебались в пределах от 0.82 до 0.85 (в среднем 0.81).

Распространенные проблемы адаптации детей и подростков изучали при помощи опросника “Сильные стороны и трудности” (SDQ) [27]. Первая часть опросника содержит 20 утверждений о поведении ребенка за последние шесть месяцев. Респондент отмечает каждое утверждение как неверное, отчасти верное или верное, ответы в баллах распределяются по пяти шкалам: эмоциональные симптомы, проблемы с поведением, гиперактивность/невнимательность, проблемы со сверстниками и просоциальное поведение. Интернальные проблемы ($\alpha = 0.68$) включали эмоциональные симптомы и проблемы со сверстниками, а экстернальные ($\alpha = 0.78$) – проблемы с поведением и гиперактивность/невнимательность. Русская версия SDQ была адаптирована и валидизирована на рандомизированной стратифицированной выборке российских школьников [27].

Обработка и анализ данных. Предварительный корреляционный анализ позволил выявить статистически значимые взаимосвязи между потенциальным медиатором (личность), предиктором (методы воспитания) и результирующей переменной (экстернальные проблемы) как необ-

ходимое условие для медиации. Его результаты представлены в табл. 1.

Для того чтобы выяснить, является ли личность фактором, влияющим на связь между воспитанием и проблемами, была проведена серия регрессионных анализов [7]. Регрессионный анализ проводился под контролем пола и возраста детей, которые вводились первым и вторым шагами. В таблице результатов значения эффектов в отношении независимой переменной даются с коррекцией эффекта ковариатов (пола и возраста), однако отдельные коэффициенты для ковариатов не приводятся.

Сначала нами изучалось, связан ли предиктор с результирующей переменной (путь C), а также связан ли медиатор с результирующей переменной (путь B), а затем оценивалась связь между предиктором и результирующей под контролем медиатора (рис. 1). Если связь между предиктором и результирующей переменной под контролем медиатора становилась равной нулю, данные представляли собой полную модель медиации, в то время как снижение значения, обозначающего силу связи между предиктором и прогностической переменной, являлось признаком частичной медиации.

Для оценки непрямых эффектов использовался бутстраппинг – метод определения статистик вероятностных распределений, основанный на многократной генерации выборок методом Монте-Карло на базе имеющейся выборки [22]. Бутстраппинг, в сравнении с другими тестами непрямых эффектов, таких как тест Собея, например, независим от распределения данных, выбросов и гетероскедастичности [46]. Эффект медиации считается достоверным, если 95% доверительный интервал распределения эффекта этой переменной, полученного на бутстрап-выборках, не включает в себя ноль.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Предварительный корреляционный анализ. Согласно предварительному корреляционному анализу, представленному в табл. 1, поведенческие проблемы положительно коррелируют с нейротизмом, и отрицательно с сознательностью, неуступчивостью и открытостью. Следует отметить, что поведенческие проблемы не связаны с экстраверсией. Также поведенческие проблемы положительно коррелируют с лишением детей преимуществ и ограничениями, а также с криками и руганью; отрицательная корреляция наблюдалась с воспитательными практиками, включающими обсуждение проблем. Неожиданно, что поведенческие пробле-

мы не связаны с физическими наказаниями. Возможно, число детей, подвергавшихся физическим наказаниям, было крайне мало.

Экстраверсия и нейротизм не связаны с методами воспитания, открытость отрицательно коррелирует с криками и руганью родителей, сознательность отрицательно коррелирует со всеми видами негативных родительских стратегий, и положительно связана с обсуждением проблем и, наконец, уступчивость отрицательно связана с ограничением детей и руганью родителей и положительно – с обсуждением проблем.

Регрессионный анализ. На основании полученных корреляций были проверены несколько регрессионных моделей, для выявления не прямых эффектов воздействия личности на связь между методами воспитания и поведенческими проблемами. На уровне главных эффектов оказалось, что возраст отрицательно связан с поведенческими проблемами, мужской пол является предиктором проблем. Из разных типов взаимодействия родителя с ребенком только обсуждение проблем является защитным фактором в отношении поведенческих проблем, в то время как ограничения и крики/ругань способствуют проблемам. Модель 1 включала прямую связь между предиктором и результирующей переменной, в то время как в Модели 2 в список предикторов добавлялся медиатор.

Собственно медиационный анализ выявил следующее. Такая родительская стратегия воспитания как лишение преимуществ, являлась предиктором в отношении проблем; однако, когда в соответствующие регрессионные модели добавлялись сознательность и уступчивость, ее вклад снижался до статистически незначимых величин и бутстраппинг подтвердил значение этих черт личности как медиаторов связи между лишением преимуществ и поведенческими проблемами. Также сознательность оказывала медирующий эффект на связь между таким типом воспитания, где применялись крики и ругань, и поведенческими проблемами. Бутстраппинг не подтвердил роль открытости опыту как медиатора в отношении такой стратегии воспитания, как крик и ругань на ребенка.

Следует отметить, что черты личности влияли не только на связь между методами воспитания и поведенческими проблемами, но и снижали влияние пола на выраженность проблем. Когда в модель зависимости поведенческих проблем от таких видов родительского воздействия на детей, как обсуждение проблем, лишение преимуществ и крики/ругань, добавлялась сознательность, мужской пол переставал быть значимым фактором риска.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование большой выборки детей выявило черты личности, оказывающие эффект медиации на связь между родительскими стратегиями воздействия в ответ на плохое поведение и поведенческими проблемами у детей. Результаты свидетельствуют о том, что личность ребенка оказывает более выраженный эффект в отношении поведенческих проблем по сравнению с условиями среды, в которой живет ребенок. В некотором роде мы ответили на вопрос о том, что сильнее влияет на дальнейшую жизнь ребенка – его личность или методы воспитания. Интересно отметить, что из всех черт личности Большой Пятерки медиаторами выступили лишь две из них – уступчивость и сознательность, несмотря на то, что экстраверсия или нейротизм имеют более выраженные биологические основания и, соответственно, оказывают более сильный эффект на развитие ребенка [15].

Полученные результаты можно рассматривать с точки зрения адаптации к сложным семейным условиям, связанным с поведенческими проблемами, которая обусловлена личностными особенностями ребенка. Так, уступчивость оказалась более мощным фактором защиты в отношении поведенческих проблем, перевешивая негативное влияние такой воспитательной стратегии, как лишение ребенка преимуществ в ответ на отклоняющееся поведение ребенка, в то время как сознательность проявила себя фактором защиты, нивелирующим негативное влияние таких деструктивных родительских моделей поведения, как лишение ребенка преимуществ и крики/ругань. Если негативное влияние на развитие ребенка криков и ругани не вызывает сомнений, то касательно связи экстернальных проблем и лишения преимуществ как метода воспитания, необходимо отметить, что несмотря на то, что установление границ дозволенного препятствует проявлениям физической агрессии у детей, психологический контроль со стороны родителей входит в конфликт с автономией и независимостью ребенка и может быть связан с навязчивыми и принуждающими тактиками манипулирования ребенком [35].

Эти результаты соответствуют данным других исследователей, согласно которым уступчивость рассматривается как фундаментальная основа психического здоровья и хороших взаимоотношений с окружающими, а ее низкий уровень обуславливает экстернальные проблемы, неспособность управлять собою в конфликтных ситуациях, плохую школьную адаптацию, а так-

Таблица 2. Анализ роли черт личности как медиатора в отношении связи между методами воспитания и поведенческими проблемами

Предикторы	<i>B</i> (s.e.)	<i>F</i>	<i>df</i>	<i>R</i>	<i>R</i> ²	<i>R</i> ² change	β	<i>t</i>	<i>B</i> (s.e.), [95% CI] (бутстраппинг)
Модель 1									
Возраст	-0.25 (0.04)	38.2	(1, 584)	0.25	0.06	0.06	-0.24***	-6.21	
Пол	-1.16 (0.29)	26.7	(1, 583)	0.29	0.08	0.02	-0.15***	-3.96	
Обсуждение проблем	-1.53 (0.36)	24.4	(1, 584)	0.33	0.11	0.03	-0.17***	-4.26	
Модель 2									
Возраст	-0.22 (0.04)	39.69	(1, 555)	0.26	0.07	0.07	-0.22***	-6.09	
Пол	-0.79 (0.27)	25.6	(1, 584)	0.29	0.08	0.02	-0.10**	-2.9	
Обсуждение проблем	-1.12 (0.34)	24.3	(1, 553)	0.34	0.12	0.03	-0.13**	-3.5	
Уступчивость	2.28 (0.20)	55.8	(1, 552)	0.54	0.29	0.17	-0.42***	-11.5	0.51 (0.18), 0.86–0.15
Модель 2									
Возраст	-0.19 (0.03)	39.7	(1, 555)	0.26	0.06	0.06	-0.18***	-5.4	
Пол	-0.11 (0.25)	25.7	(1, 554)	0.29	0.08	0.02	-0.01	-0.41	
Обсуждение проблем	-0.93 (0.31)	24.3	(1, 553)	0.34	0.12	0.03	-0.10**	-2.98	
Сознательность	-2.92 (0.18)	92.6	(1, 552)	0.63	0.40	0.28	-0.56***	-16.2	-0.75 (0.23), -1.21– -0.29
Модель 1									
Возраст	-0.26 (0.04)	38.2	(1, 584)	0.25	0.06	0.06	-0.25***	-6.4	
Пол	-1.12 (0.29)	26.7	(1, 583)	0.29	0.08	0.02	-0.15***	-3.8	
Лишение преимуществ	1.32 (0.42)	21.4	(1, 582)	0.31	0.09	0.01	0.12**	3.1	
Модель 2									
Возраст	-0.23 (0.04)	39.7	(1, 555)	0.26	0.07	0.06	-0.22***	-6.1	
Пол	-0.76 (0.27)	25.6	(1, 554)	0.29	0.08	0.02	-0.10**	-2.8	
Лишение преимуществ	0.66 (0.39)	20.1	(1, 553)	0.31	0.10	0.01	0.06	1.7	
Уступчивость	2.32 (0.20)	52.6	(1, 552)	0.52	0.28	0.18	-0.43***	-11.6	-0.60 (0.21), -0.18 – -1.02
Модель 2									
Возраст	-0.19 (0.03)	39.7	(1, 555)	0.26	0.07	0.07	-0.18***	-5.3	
Пол	-0.07 (0.26)	25.6	(1, 554)	0.29	0.08	0.02	-0.01	-0.29	
Лишение преимуществ	0.34 (0.36)	20.1	(1, 553)	0.31	0.10	0.01	0.03	0.95	
Сознательность	-2.96 (0.18)	89.3	(1, 552)	0.63	0.39	0.29	-0.57***	-16.4	0.89 (0.28), 0.35–0.43
Модель 1									
Возраст	-0.24 (0.04)	38.2	(1, 584)	0.25	0.06	0.06	-0.23***	-5.9	
Пол	-1.14 (0.29)	26.7	(1, 583)	0.29	0.08	0.02	-0.15***	-3.8	
Крики и ругань	1.31 (0.38)	22.1	(1, 582)	0.32	0.10	0.02	0.13**	3.4	
Модель 2									
Возраст	-0.18 (0.03)	39.7	(1, 555)	0.26	0.07	0.07	-0.17***	-5.1	
Пол	-0.09 (0.26)	25.6	(1, 554)	0.29	0.08	0.02	-0.01	-0.34	
Крики и ругань	0.57 (0.32)	21.3	(1, 553)	0.32	0.10	0.02	0.06	1.8	
Сознательность	-2.96 (0.18)	90.2	(1, 552)	0.63	0.39	0.29	-0.56***	-16.3	0.85 (0.24), 0.37–1.33
Модель 2									
Возраст	-0.27 (0.04)	39.7	(1, 555)	0.26	0.07	0.07	-0.26***		
Пол	-0.72 (0.30)	25.6	(1, 554)	0.29	0.08	0.02	-0.09*		
Крики и ругань	1.39 (0.38)	21.3	(1, 553)	0.32	0.10	0.02	0.14***		
Открытость	-1.17 (0.19)	25.9	(1, 552)	0.40	0.16	0.05	-0.24***		-0.07 (-0.10), -0.26–0.12

N = 585; *** *p* < 0.001; ** *p* < 0.01 * *p* < 0.05. Пол закодирован 0 – мальчики, 1 – девочки.

же связан с всевозможными рисками для здоровья [36]. Низкий уровень уступчивости отражает антисоциальную природу поведения и заключается в низком уровне альтруизма и сниженной эмпатии [28]. Более того, у подростков с низким уровнем уступчивости отмечается более высокий уровень агрессии [26] и нарциссизма [61], что помогает понять механизмы возникновения поведенческих проблем у детей.

Сознательность можно также рассматривать как фактор, противодействующий антисоциальному и криминальному поведению [43]. С точки зрения моделей темперамента сознательность рассматривается как контроль импульсов и способность к концентрации внимания, в то время как в моделях личности, помимо контроля импульсов, к этой черте относятся дисциплинированность, целеустремленность и желание соответствовать высоким стандартам [15; 17]. Дети с высокой сознательностью способны к планированию своих действий, они аккуратны и систематичны, склонны к осторожности [58]. Кроме того, сознательность имеет много общего с таким личностным свойством, как устойчивость или жизнеспособность (*resilience*), которое позволяет быть гибким в ответ на изменяющиеся требования среды и связано со способностью человека к адаптации и саморегуляции [2; 6]. Таким образом, сознательность можно рассматривать как способность предугадать последствия своих действий и ограничивать поведение, которое может привести к негативным последствиям, несмотря на то, что в семье со стороны родителей в качестве образцов для подражания могут преобладать деструктивные модели поведения.

Результаты настоящего исследования относительно уступчивости и сознательности хорошо соотносятся с исследованиями взаимодействия среды и генотипа, согласно которым среда оказывает более выраженный эффект на детей с низкими показателями по шкалам личности, в то время, как дети с высоким уровнем какой-либо черты продолжают его проявлять, несмотря на влияние среды. Однако не следует забывать, что возможен и другой тип взаимодействия среды и генотипа, где определенные генетические предпосылки поддерживаются и культивируются средой, например, как импульсивность, которая наследуется и поддерживается родителями через нестабильную манеру воспитания, в свою очередь, порождаемую импульсивностью [11].

Также следует отметить, что в контексте развития личность ребенка и межличностные отношения представляют собой двухсторонний

процесс – согласно исследованию Азендорфа и Вилперса, личность ребенка влияет на качество взаимоотношений между ребенком и родителями, но не наоборот [5]. Например, дети с высокой уступчивостью и сознательностью получают больше поддержки от родителей [13], а дети с трудным темпераментом и негативной эмоциональностью, наоборот, больше подвержены жестким типам воспитания, отвержению со стороны родителей, эмоциональным сложностям в отношениях с ними, особенно в семьях с низким уровнем жизни [44]. То есть, к ребенку с высоким уровнем сознательности реже применяются любые виды наказания.

Обобщая данные, обе вышеупомянутые черты личности, как разные аспекты ограничения поведения в противовес расторможенности, можно отнести к основным факторам успешной адаптации: сознательность играет значимую роль в успешном выполнении заданий и ориентации на достижения, в то время как уступчивость важна для конструктивных социальных взаимоотношений [15; 18]. И, несмотря на то, что жесткое, авторитарное поведение родителей зачастую приводит к нарушению адаптации у детей, и как правило, к поведенческим проблемам, результаты настоящего исследования свидетельствуют о том, что такие черты личности ребенка, как уступчивость и сознательность могут рассматриваться в качестве факторов защиты в сложных семейных условиях через способность ребенка редуцировать негативный эффект неконструктивных стратегий воспитания в семье. Однако эти выводы сделаны на основе срезового исследования с помощью родительских опросников, не сравнивались с оценками учителей или воспитателей, и, следовательно, имеют существенные ограничения в экстраполяции полученных результатов на популяцию.

ВЫВОДЫ

Результаты данного исследования, посвященного изучению медирующей роли черт личности Большой Пятерки на связь между деструктивными методами воспитания и поведенческими проблемами у детей, свидетельствуют о том, что такие черты личности ребенка, как уступчивость и сознательность, оказывали более выраженный эффект в отношении поведенческих проблем, чем условия среды, в которой живет ребенок, а также выступали факторами защиты в отношении поведенческих проблем, снижая негативное влияние деструктивных родительских моделей поведения, таких, как лишение ребенка преимуществ и воспитание с применением криков или ругани.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудман Р., Скотт С. Детская психиатрия. Москва: Триада-Х, 2008.
2. Махнач А.В., Лактионова А.И. Личностные и поведенческие характеристики подростков как фактора их жизнеспособности и социальной адаптации // Психологический журнал. 2013. № 5. С. 69–84.
3. Слободская Е.Р., Ахметова О.А., Кузнецова В.Б., Рябиченко Т.И. Социальные и семейные факторы психического здоровья детей и подростков // Психиатрия. 2008. № 1. С. 16–23.
4. Achenbach T., Howell C., Quay H., Conners C. National survey of problems and competencies among four- to sixteen-year-olds: parents' reports for normative and clinical samples // Monographs of the Society for Research in Child Development. 1991. Vol. 56. № 3. P. 1–131.
5. Asendorpf J., Wilpers S. Personality effects on social relationships // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. № 74. P. 1531–1544.
6. Asendorpf J., van Aken M. Resilient, overcontrolled, and undercontrolled personality prototypes in childhood: replicability, predictive power, and the trait-type issue // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. № 77. P. 815–832.
7. Baron R., Kenny D. The moderator-mediator variable distinction in social psychological research: Conceptual, strategic and statistical considerations // Journal of Personality and Social Psychology. 1986. № 51. P. 1173–1182.
8. Bates J., Petit G., Dodge K., Ridge B. Interaction of temperamental resistance to control and restrictive parenting in the development of externalizing behavior // Developmental Psychology. 1998. № 34. P. 982–995.
9. Belsky J., Hsieh K., Crnic K. Mothering, fathering, and infant negativity as antecedents of boys' externalizing problems and inhibition at age 3 year: Differential susceptibility to rearing experience? // Development and Psychopathology. 1998. № 10. P. 301–319.
10. Belsky J., Pluess M. Beyond diathesis–stress: Differential susceptibility to environmental influences // Psychological Bulletin. 2009. № 135. P. 885–908.
11. Bergeman C., Plomin R., McClearn G., Pedersen N., Friberg L. Genotype–environment interaction in personality development: Identical twins reared apart // Psychology and Aging. 1988. № 3. P. 399–406.
12. Bernstein D., Iscan C., Maser J., Board of Directors of the Association for Research in Personality Disorders and the International Society for the Study of Personality Disorders. Opinions of personality experts regarding the DSM–IV personality disorders classification system // Journal of Personality Disorders. 2007. № 21. P. 536–551.
13. Branje S., van Lieshout C., van Aken M. Relations between Big Five personality characteristics and perceived support in adolescents' families // Journal of Personality and Social Psychology. 2004. № 86. P. 615–628.
14. Bush N., Lengua L., Colder C. Tests of Temperament as a Moderator of the Relation between Neighborhood and Children's Socioemotional Adjustment // Journal of Applied Developmental Psychology. 2010. № 31. P. 351–361.
15. Caspi A., Shiner R. Personality development // In W. Damon R. Lerner, N. Eisenberg (Eds.), Handbook of child psychology. V. 3. Social, emotional, and personality development (6th ed. P. 300–365). New York: Wiley, 2006.
16. Chan R., Shum D., Toulopoulou T., Chen E. Assessment of executive functions: Review of instruments and identification of critical issues // Archives of Clinical Neuropsychology. 2008. Vol. 23. № 2. P. 201–216.
17. Clark L., Kochanska G., Ready R. Mothers' personality and its interaction with child temperament as predictors of parenting behavior // Journal of Personality and Social Psychology. 2000. Vol. 79. № 2. P. 274–285.
18. Cumberland-Li A., Eisenberg N., Reiser M. Relations of young children's agreeableness and resiliency to effortful control and impulsivity // Social Development. 2004. № 13. P. 193–212.
19. DeYoung C., Peterson J., Higgins D. Sources of Openness/Intellect: Cognitive and neuropsychological correlates of the fifth factor of personality // Journal of Personality. 2005. № 73. P. 825–858.
20. DeYoung C.G. Personality neuroscience and the biology of traits // Social and Personality Psychology Compass. 2010. № 4. P. 1165–1180.
21. Donnellan M., Robins R. The development of personality across the lifespan // In P. Corr & G. Matthews (Eds.), The Cambridge Handbook of Personality Psychology (pp. 191–204). Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
22. Efron B. Second Thoughts on the Bootstrap. Statistical Science. 2003. Vol. 18. № 2. P. 135–140.
23. Eisenberg N., Sadovsky A., Spinrad T., Fabes R., Losoya S., Valiente C., Reiser M., Cumberland A., Shepard S. The relations of problem behavior status to children's negative emotionality, effortful control, and impulsivity: Concurrent relations and prediction of change // Developmental Psychology. 2005. № 41. P. 193–211.
24. Eldesouky L. Openness to Experience and Health: A Review of the Literature // The Yale Review of Undergraduate Research in Psychology. 2013. № 5. P. 24–42.
25. Garber J., Flynn C. Predictors of depressive cognitions in young adolescents // Cognitive Therapy and Research. 2001. № 25. P. 353–376.

26. *Gleason K., Jensen-Campbell L., Richardson D.* Agreeableness and aggression in adolescence // *Aggressive Behavior*. 2004. № 30. P. 43–61.
27. *Goodman R., Scott S.* *Child Psychiatry* (2nd ed.). Oxford: Blackwell Publishing, 2005.
28. *Graziano W., Habashi M., Sheese B., Tobin R.* Agreeableness, empathy, and helping: A person X situation perspective // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2007. Vol. 93. № 4. P. 583–599.
29. *Hammen C.* Life events and depression: the plot thickens // *American Journal of Community Psychology*. 1992. № 20. P. 179–193.
30. *Hinshaw S.* Preadolescent girls with attention-deficit/hyperactivity disorder: I. Background characteristics, comorbidity, cognitive and social functioning, and parenting practices // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 2002. № 70. P. 1086–1098.
31. *Hoagwood K., Jensen P., Petti T., Burns B.* Outcomes of mental health care for children and adolescents: I. A comprehensive conceptual model. *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*. 1996. № 35. P. 1055–1063.
32. *John O., Caspi A., Robins R., Moffitt T., Stoutharner-Loeber M.* The “Little Five”: Exploring the nomological network of the Five-Factor Model of personality in adolescent boys // *Child Development*. 1994. № 65. P. 160–178.
33. *Knyazev G., Zupancic M., Slobodskaya H.* Comparison of personality structure and mean level of traits in Slovenian and Russian children // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2008. № 39. P. 317–334.
34. *Krueger R., Tackett J.* Personality and psychopathology: Working toward the bigger picture // *Journal of Personality Disorders*. 2003. № 17. P. 109–128.
35. *Lapre G., Marsee M.* Positive and Negative Parenting Strategies, Parental Psychopathology, and Relational Aggression in Youth // *University of New Orleans Theses and Dissertations*. Paper № 1563, 2012.
36. *Laursen B., Pulkkinen L., Adams R.* The antecedents and correlates of agreeableness in adulthood. *Journal of Developmental Psychology*. 2002. Vol. 38. № 4. P. 591–603.
37. *Lengua L., Bush N., Long A., Kovacs E., Trancik A.* Effortful control as a moderator of the relation between contextual risk factors and growth in adjustment problems // *Developmental Psychopathology*. 2008. № 20. P. 509–528.
38. *Leve L., Kim H., Pears K.* Childhood temperament and family environment as predictors of internalizing and externalizing trajectories from ages 5 to 17 // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2005. № 33. P. 505–520.
39. *Lynam D., Caspi A., Moffitt T., Wikström P.-O., Loeber R., Novak S.* The interaction between impulsivity and neighborhood context on offending: The effects of impulsivity are stronger in poorer neighborhoods // *Journal of Abnormal Psychology*. 2000. Vol. 109. № 4. P. 563–574.
40. *Markon K., Krueger R., Watson D.* Delineating the structure of normal and abnormal personality: An integrative hierarchical approach // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2005. № 88. P. 139–157.
41. *Margolin G., Gordis E.* The effects of family and community violence on children // *Annual Review of Psychology*. 2000. № 51. P. 445–479.
42. *Mervielde I., De Fruyt F., De Clercq B.* *Manual Hierarchical Personality Inventory for Children*. Ghent, Belgium: Ghent University, Department of Developmental, Personality, and Social Psychology, 2005.
43. *Ozer D., Benet-Martinez V.* Personality and the prediction of consequential outcomes // *Annual Review of Psychology*. 2006. № 57. P. 401–421.
44. *Paulussen-Hoogbeem M., Stams G., Hermanns J., Peetsma T.* Child negative emotionality and parenting from infancy to preschool: a meta-analytic review // *Developmental Psychology*. 2007. № 43. P. 438–453.
45. *Pomerantz E., Thompson R.* Parent’s role in Children’s Personality Development // In O.P. John, R.W. Robins, & L.A. Pervin. (Eds.), *Handbook of Personality. Theory and Research* (3th ed. P. 351–374). New York: Guilford Press, 2008.
46. *Preacher K., Hayes A.* Asymptotic and resampling strategies for assessing and comparing indirect effects in multiple mediator models // *Behavior Research Methods*. 2008. Vol. 40. № 3. P. 879–891.
47. *Prinz P., Onghena P., Hellinckx W., Grietens H., Ghesquiere P., Colpin H.* The additive and interactive effects of parenting and children’s personality on externalizing behaviour // *European Journal of Personality*. 2003. № 17. P. 95–117.
48. *Prinz P., Onghena P., Hellinckx W., Grietens H., Ghesquiere P., Colpin H.* Parent and child personality characteristics as predictors of negative discipline and externalizing problem behaviour in children // *European Journal of Personality*. 2004. № 18. P. 73–102.
49. *Regier D., Narrow W., Kuhl E., Kupfer D.* Conceptual development of DSM-V // *American Journal of Psychiatry*. 2009. № 166. P. 645–650.
50. *Rothbart M., Bates J.* Temperament // In W. Damon & R. Lerner (Series Eds.), & N. Eisenberg (Vol. Ed.), *Handbook of child psychology*. V. 3. Social, emotional, and personality development (6th ed. P. 99–166). New York: Wiley, 2006.
51. *Rothbart M., Sheese B., Conradi E.* Childhood temperament // In P. Corr & G. Matthews, (Eds.), *Cambridge Handbook of Personality* (P. 177–190). Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
52. *Sanson A., Hemphill S., Smart D.* Connections between temperament and social development: A review // *Social Development*. 2004. № 13. P. 142–170.

53. *Seibert L., Miller J., Pryor L., Reidy D., Zeichner A.* Personality and laboratory-based aggression: Comparing the predictive power of the Five-Factor Model, BIS/BAS, and impulsivity across context // *Journal of Research in Personality*. 2010. № 44. P. 13–21.
54. *Shaw D.* The development of aggression in early childhood // In H. Fitzgerald, R. Zucker, & K. Freeark (Eds.). *The crisis in youth mental health: Critical issues and effective programs* (P. 183–203). New York: Greenwood Publishing Group, Inc, 2005.
55. *Slobodskaya H., Akhmetova O.* Personality development and problem behavior in Russian children and adolescents // *International Journal of Behavioral Development*. 2010. Vol. 34. № 5. P. 441–451.
56. *Slobodskaya H., Zupančič M.* Development and Validation of the Inventory of Child Individual Differences – Short Version in Two Slavic Countries // *Studia Psychologica*. 2010. Vol. 52. № 1. P. 23–39.
57. *Smits D., Boeck P.* From BIS/BAS to the Big Five // *European Journal of Personality*. 2006. № 20. P. 255–270.
58. *Thompson E.* Development and Validation of an International English Big-Five Mini-Markers // *Personality and Individual Differences*. 2008. Vol. 45. № 6. P. 542–548.
59. *Trull T., Widiger T.* Dimensional models of personality: the five-factor model and the DSM-5 // *Dialogues in Clinical Neuroscience*. 2013. Vol. 15. № 2. P. 135–146.
60. *Turkheimer E., Haley A., Waldron M., D’Onofrio B., Gottesman I.* Socioeconomic status modifies heritability of IQ in young children // *Psychological Science*. 2003. № 14. P. 623–628.
61. *Widiger T., Costa P., McCrae R.* A proposal for axis II: Diagnosing personality disorders using the five factor model // In P. T. Costa & T. A. Widiger (Eds.), *Personality disorders and the five factor model of personality* (2nd ed., P. 431–456). Washington, DC: American Psychological Association, 2002.
62. *Widiger T.* Integrating normal and abnormal personality structure: a proposal for DSM-V // *Journal of personality disorders*. 2011. Vol. 25. № 3. P. 338–363.

PERSONALITY TRAITS AS MEDIATOR OF INTERRELATIONSHIP BETWEEN UPBRINGING METHODS AND BEHAVIORAL PROBLEMS OF CHILDREN

V. B. Kuznetsova

*PhD, research officer, FSFE RI of physiology and fundamental medicine,
SB RAS, Novosibirsk*

Children with similar temperament/personality traits in similar conditions can develop in different ways due to complex interconnections between child’s individual peculiarities and environment of development. The research has been devoted to the study of mediating role of Big Five personality traits in connection with destructive ways of upbringing and behavioral problems of children measured by questionnaire “Strengths and difficulties”. Reports of 602 parents of children aged 3 – 18 ($M = 10.9$, $SD = 3.6$) were used. Personality traits that exert mediating effect on correlation between parents’ strategies of actions in response to bad behavior and behavioral problems of children have been revealed in the study. Deprivation of advantages as parents’ strategy of upbringing predicts problems but when conscientiousness or agreeableness were added to corresponding regression models its contribution drops up to statistically insignificant values. Furthermore, conscientiousness exerts mediating effect on correlation between upbringing by means of shouts and swearing and behavioral problems. The results indicate that child’s personality plays more expressed role in behavioral problems in comparison with environment in which the child lives.

Key words: personality, methods of upbringing, behavioral problems, children, mediation.